

«Городецкая пара»

У каждого из нас есть заветные воспоминания о детстве, но выразить их в словах и красках умеют только поэты и художники. В зубах навязла

история Марка Шагала, силой воображения превратившего в волшебную грезу свой родной Витебск начала века - грязноватое убогое местечко... И вот перед нами еще один мечтатель и поэт кисти, наш современник Евгений Расторгуев, создающий в живописи и керамике миф о Городце, маленьком городке Нижегородской области.

«Городчанин с большим цветком»

Сам Евгений Анатольевич родился в 1920 году сравнительно недалеко от Городца, в селе Николо-Погост, но рос именно в Городце и застал еще неповторимый аромат русской провинции: чистую, не опоганенную химией Волгу, несуетный быт, пестроту ярмарок, гулянья в городском парке и, конечно, мастеров, обогативших русское искусство знаменитой «городецкой» ро-

«И на необитаемом острове я рисовал бы Городец»

Моск. правда - 1995 - 3 февр. - с. 6

В Центральном Доме художника проходит персональная выставка художника Евгения Расторгуева, живущего в Москве, но прославившего в своем творчестве волжский город Городец.

списью по дереву. Из обыденных вещей: кухонных досок, донцов для прялок, шкафчиков и сундучков они делали подлинные шедевры, которые сегодня хранятся во всех российских музеях. На этих чудесных росписях, на народных игрушках, деревянных и глиняных, на резьбе нижегородских оконных наличников воспитывался вкус будущего художника. К ним он вернулся вновь, став уже зрелым мастером.

А до этого были учеба в Горьковском художественном училище (1935-1940), где он познакомился с начинающей художницей Тamarой Гусевой, своей будущей женой; война - бои на Карельском фронте и в Северной Норвегии, ордена и медали за храбрость; художественные институты - «Репинка» в Ленинграде и «Суриковское» в Москве; путешествия по Северу и многое другое...

Некоторых зрителей удивляет необычная манера полотен Расторгуева - подчеркнутая примитивность форм, статичность и повторяемость персонажей, блеклая гамма красок, какая-то несерьезность - «шутейность» его работ. «Может, он по-настоящему не умеет?» - сказал кто-то, имея в виду традиционную реалистическую манеру. Однако, если пройти по залам, можно увидеть ранние работы Расторгуева. Автор выставки, искусствовед Михаил Красилин, вложивший в выставку годовой труд, постарался придать ей ретроспективный характер и целый зал сформировал из ранних, сугубо реалистических вещей - прекрасных волжских пейзажей, портретов, больших жанровых полотен. И тем не менее, завоевав известность живописью и книжной графикой, художник вдруг круто меняет свой изобразительный язык - к неудовольствию «генералов от искусства», а его

полотно «Дальний рейс» (1960) снимается с очередной выставки идеологической комиссией ЦК КПСС...

Впервые после войны Е.Расторгуев побывал в Городце лишь в 1980 году, но в творчестве его «городецкая» тема появилась еще в 1969-м в картинах воспоминаниях «Дядя Вася с красной балалайкой» и «Вечер в Городце». В 1983 г. они с Тamarой Гусевой приобрели в Городце дом и снова стали его жителями в летние месяцы. А миф о Городце все разрастался и стал наконец главной темой творчества Е.Расторгуева. В его картинах и керамике это уже не маленький городок на Волге, а целая страна

«Городец» со своими землей и небесами, со своей историей и бытом, из которых удалено все злое, темное, страшное. Там живут хорошие люди, немного чудаковатые, но добрые и красивые. Иногда они списаны с друзей детства и родных, но чаще это некие собирательные образы Городца: Ухажор, Красотка, Продавец игрушек, Щеголь, Влюбленные. Их основное занятие - гулять, влюбляться, дарить цветы, может быть, чуточку выпить. Иногда они торгуют, но вещами несерьезными - цветами, игрушками, котятками. Это та блаженная страна без горя и проблем, о которой мы все мечтаем, только зовем ее по-разному - Беловодье, Шамбала, Зурбаган или, как герои Р.Олдингтона, - остров Эя. Иными словами, подобие Рая. Но у Расторгуева этот рай - особый, я назвал бы его «посадским раем», ибо в нем во-

площено представление о счастье именно городского Посада, самой здоровой и демократической части русского общества. В творчестве Расторгуева слышен отзвук посад-

процветание. Вот откуда идут столько раз осмеянные роскошные натюрморты с аршинными осетрами и багровыми арбузами, пруды с полногрудыми русалками и лихие тройки. Только у Расторгуева примитив облагорожен талантом профессионального художника. А народная мечта об изобильной и радостной жизни, наивная и искренняя, осталась.

- Самое большое счастье для меня, - говорит художник, - это проскользнуть в выдуманный мир, где тебя окружают шумной ватагой образы и звуки детства - смех и музыка из соседнего общественного сада, краски волжских песчаных осыпей, барыньки, лихие усачи и всякая чертовщина вроде русалок и кикимор, но наших, городецких. Через кусочки шамота или певучую россыпь красок я оживляю те далекие дни... Я хочу отдать людям то, что дал мне Городец. И если бы я был на необитаемом острове, я все равно рисовал бы Городец.

Олег ТОРЧИНСКИЙ.

«Парикмахер»

ской культуры, ценившей, в отличие от дворянской, не столько утонченность и изящество, сколько изобилие и

«Городецкая Фантазия»